

Алиса Вишинград

Москва
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
B55

Alysa Wishingrad
THE VERDIGRIS PAWN

Copyright © 2021 by Alysa Wishingrad
All rights reserved.

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers.

Вишинград, Алиса.

B55 Рыцарь, маг и пешка / Алиса Вишинград ; [перевод с английского Е. А. Моисеевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Приключения в фэнтези-мирах для подростков).

ISBN 978-5-04-161399-0

Отец Бо — правитель, и он ищет мага. В стране неурожая и болезни, и отец Бо уверен, что это дело рук злого чародея, хотя всех их истребили много лет назад. Поиски безуспешны, пока Бо не встречается Кресси, девочку-служанку, которая мгновенно исцеляет его разбитый нос. Это волшебство! Кресси тут же хватается за стражу. Бо хочет её освободить, но ему одному не справиться. Надо найти союзников! И Бо бежит из дома в поисках рыцаря, который спасёт Кресси и всю страну. Но кого найдёт Бо на самом деле?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Елена Моисеева, перевод на русский язык, 2023
© wагітопп, иллюстрации на обложке, форзаце и нахзаце, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-161399-0

*Посвящается Д. Дж.С., О.А.С. и О. Дж.С.
Всё и всегда*

1

ИГРА В ФИСТ

У Бо был целый список дел, которые ему следовало закончить. Сделать уроки на сегодня. Подобающе одеться, а не слоняться в рубашке с короткими рукавами. И вообще ему следовало постараться стать именно тем наследником, который был нужен его отцу. Но тем не менее Бо делал то, чего ему вовсе не следовало делать: пытался выиграть партию в фист.

Он уже проиграл самому себе три партии, но второй колышек в свечных часах пока не догорел. Так что, возможно, он успеет закончить ещё одну.

Бо повернул доску и стал играть за своего соперника, пытаясь вспомнить, чему научил его Фледж. Когда конюший объяснял ему правила, всё казалось абсолютно логичным. Либо король убирал зелёную пешку с доски, либо пешка смещала короля.

Всё очень просто.

Однако запомнить все правила, стратегии и исключения из правил оказалось намного сложнее.

Бо поместил рыцаря между королём и первыми стражниками, уверенный, что теперь-то его соперник точно выиграет. Однако, едва убрав руку, он заметил свою роковую ошибку — теперь его маг был уязвим перед жёлтыми стражниками.

Игра окончена.

— Только не это, — простонал Бо и раздражённо перевернул доску. При виде разбросанных фигурок его настроение окончательно испортилось. Этот набор был единственной вещью, оставшейся ему от матери, и, если с ним что-нибудь случится, он никогда себя не простит.

Бо как раз успел достать короля и почти всех жёлтых стражников из-под столика, когда услышал знакомый шорох и щелчок ключа в дверном замке его комнаты.

Сегодня Магс пришёл рано.

Учитель Бо был немногословным, немного ленивым и слишком непредсказуемым. Наказания варьировались в зависимости от его настроения. Изредка он мог быть добрым. Но он никогда не приходил раньше.

Бо поспешно спрятал игру под подушку на стуле, уселся сверху и начал перечитывать седьмой том книги «Хронологии: великие битвы и их герои», как будто занимался этим весь день.

— Я здесь! — крикнул он. — Читаю.

Но низкий рокочущий голос принадлежал не Магсу.

— Милостью Самого! — объявил Барджер, камергер Поместья, входя в гостиную. — Встань и ожидай его прибытия.

Бо похолодел.

Незапланированный визит его отца, то есть Самого, был из ряда вон выходящим событием. Бо ожидал аудиенции лишь через несколько дней.

Бо бросил книгу и встал. Запах гвоздики и шелест длинного бархатного одеяния сообщили ему о прибытии Самого.

Как обычно, Сам не приветствовал своего единственного сына и не сказал ему никаких тёплых слов, а лишь осмотрел комнату ледяным взглядом. Бо стоял неподвижно, пока бледно-серые глаза отца выискивали какой-нибудь недостаток, настоящий или вымышленный. За этим следовало холодное прикосновение длинных тонких пальцев, поправлявших серебряную пуговицу с гербом Поместья или убиравших случайный завиток волос у Бо на голове, который осмелился оказаться на восьмую долю дюйма длиннее остальных.

— Ты удивлён моим визитом, — произнёс Сам, поморщившись от отвращения.

— Я всегда радуюсь, когда вы навещаете меня, отец.

— Правда? — Это был не вопрос и не приглашение к разговору, поскольку никто не смел спорить с Самим. Только его мнение имело значение. — Твой учитель не вернётся.

У Бо заныло в животе.

Сколько учителей уже уволил Сам? Бо потерял им счёт. И всё же он надеялся, что Магс будет последним, поскольку, в отличие от нескольких своих предшественников, он позволял Бо уделять время урокам верховой езды с Фледжем.

— Я думал, вас порадует мой прогресс, — заметил он.

— Ты ошибся.

Сам кивнул Барджеру, и тот сделал шаг вперёд.

— Сегодня утром твоего учителя нашли мёртвым. Лихорадка распространилась из казарм стражников на Верхние и Нижние Средние земли, — произнёс камергер. — Также пострадали несколько наших отдалённых коттеджей.

Бо пытался сохранять спокойствие. Он знал, что не следует проявлять своих чувств перед отцом. Однако новость о смерти учителя поразила его. Несмотря на хвастовство и браваду, Магс был добр с Бо, и ему будет его не хватать.

— Я могу пойти на похороны? — спросил Бо.

Но Сам не ответил.

— Вноси, — приказал он камергеру.

Барджер позвал слугу с большим серебряным подносом, на котором стояли кувшин с горячей водой, маленький горшочек с травами, чашка и ложка с длинной ручкой. Слуга поставил поднос на чайный столик и быстро вышел из комнаты.

Сам переставил предметы на подносе, чтобы они соответствовали его представлению об идеале, и повернулся к Бо.

— Наливай чай.

Бо знал, что будет дальше, хотя и не понимал, почему они это делают. Сам уже подвергал его этому испытанию и пришёл в ярость, когда Бо его провалил. И теперь он вновь делал это, пытаясь доказать, что Бо был чародеем.

— Пожалуйста, сэр, я...

Сам остановил Бо взмахом руки.

— В этот раз мы попробуем что-нибудь попроще. Нарывы. Ты не против, Барджер?

— К вашим услугам, сэр. — Барджер послушно шагнул к подносу.

— Нарывы, — повторил Сам. — Даже самый слабый чародей способен вызвать кровоточащие язвы.

— Прошу вас, отец, — повторил Бо. — Вы ведь не можете всерьёз считать меня чародеем, да?

Вена на лбу у Самого начала пульсировать — признак приближающейся вспышки ярости.

— Ты осмеливаешься во мне сомневаться?

— Нет, сэр. Никогда, сэр. — Бо высыпал травы в кувшин и начал помешивать, тихо повторяя: — Нарыв. Нарыв. Нарыв. — На самом деле ему хотелось говорить: «Почему? Почему? Почему?» Это совершенно не имело смысла. Последний чародей был убит стражниками Самого задолго до рождения Бо.

Однако он продолжал мешать.

Через некоторое время Бо налил в чашку чай и подал её камергеру.

Барджер выпил обжигающую жидкость одним глотком, словно желая доказать, что глупость является признаком преданности.

Прошли минуты, часы, целая вечность. Напряжение в комнате было таким сильным, что, казалось, могло разбить стекло, а Сам неотрывно глядел на лицо камергера.

— Проверь руки и ноги, — рявкнул Сам, и Барджер повиновался. Но, как и всегда, на теле камергера не появилось ни единого следа.

— Бездарность! — крикнул Сам, схватил чашку и швырнул её в угол комнаты. — Ты совсем не похож на меня и очень похож на неё. Но только не там, где это особенно нужно!

У Бо внутри всё сжалось. Он почти ничего не знал о своей матери, за исключением того, что его сходство с ней злило отца. Сам упоминал о ней, лишь когда ругал Бо за то, что он недостаточно сильный.

— Это должен был быть ты! — насмешливо произнёс Сам. — Было бы намного проще, если бы это был ты. Если бы ты оказался чародеем, мы могли бы положить конец наводнениям и болезням, покончить с лихорадкой и раздавить революцию в зародыше. Если только...

Сам притянул Бо к себе, так что тот видел серые и жёлтые прожилки в глазах отца.

— Если только ты не думаешь, будто ты достаточно умный, чтобы скрывать от меня свою силу?

— Я бы никогда так не поступил, сэр.

— Верно. Ты недостаточно умён, чтобы кого-нибудь обмануть. — Сам с отвращением выпустил Бо и начал расхаживать по комнате. — Но если это не ты, то кто тогда? Однажды меня уже обманули, но больше я не позволю ни одному чародею поставить под угрозу мою власть!

Сам пнул столик, и чайный сервиз полетел на пол.

Гнев отца был для Бо не в новинку: он уже привык постоянно носить с собой этот груз. Он мог прожить целый сезон без каких-нибудь привилегий или заучить наизусть главы из всех семи томов «Хронологий». Он уже делал это раньше, и ему придётся

делать это в будущем. Однако прежде он никогда не сомневался в том, что Сам всегда прав.

До этого дня.

— Отец, возможно, это был не чародей, — осмелился заметить Бо. — В томе седьмом говорится, что их не существует со времён войны.

Он откашлялся и выпрямился.

— Глава тридцать восьмая. «После убийства мятежника Палуса Уайнда и его людей Поместье при помощи нашего бесстрашного союзника Торина, Хранителя мира с севера, умело расправилось с остальным “Бадемом” — группой чародеев и негодяев, захвативших Нижние земли. Старые традиции и чародеи, которые их придерживались, были стёрты с лица земли».

Сам остановился и злобно посмотрел на Бо. Его взгляд мог бы прожечь плоть до самой кости. Но теперь в нём было нечто другое, слабый проблеск какого-то иного чувства. Сам ничего не сказал сыну и повернулся к Барджеру, который как раз закончил собирать посуду с пола.

— Подготовь всё к моему отъезду. Есть только один способ усилить охрану, если мы хотим сохранить мир в Стране и искоренить все мысли о мятеже.

— Конечно, сэр. — Барджер низко поклонился, с трудом скрывая радостный блеск в глазах. — Куда вы отправляетесь?

— На север.

— На север? К Торину?

При мысли о таком далёком путешествии у Бо закипела кровь. Прежде он никогда не выезжал

дальше Верха. Бо давно мечтал увидеть мир за пределами Поместья и узнать, какие чудеса лежат за границами его Страны. Надеюсь, что это его шанс отправиться в путешествие, Бо поклонился отцу.

— Могу я сопровождать вас, сэр? Я сочту за честь помогать вам.

— Какую помощь ты можешь мне предложить? — презрительно спросил Сам. — Нет, ты не поедешь со мной. Вообще-то...

Сам схватил седьмой том «Хронологий» и швырнул его в огонь — пламя вспыхнуло и разгорелось сильнее.

— Довольно читать и мечтать. Через пять дней я вернусь и сам буду обучать тебя военному искусству. Я сделаю тебя достойным крови, текущей в твоих жилах, и превращу тебя в своего наследника, чего бы мне это ни стоило. А пока ты останешься в Поместье под надзором Барджера.

Бо почувствовал, что вот-вот загорится вместе со страницами книги. Хотя в прошлом Сам уже угрожал ему чем-то подобным, в итоге он обычно терял интерес к сыну и нанимал нового учителя. Но остаться под надзором камергера — совсем другое дело. В последний раз, когда Сам поручал это Барджеру, тот запер Бо в комнате, лишив его уроков, свежего воздуха и даже возможности опустошать ночной горшок. Когда Бо рассказал отцу о том, как обошёлся с ним Барджер, его наказали за ложь.

Оспаривать приказы отца было опасно, но разве ещё одно наказание, добавленное к огромному вороху проблем, могло повредить Бо?

— Пожалуйста, сэр, в этом нет необходимости, — сказал Бо, постаравшись изобразить на лице благодарную улыбку. — Я бы не хотел отвлекать Барджера от его важных дел. Магс распланировал мои занятия на целый сезон. Я могу учиться один.

— Я сам решу, что тебе необходимо. Делай, что тебе велено. — С этими словами Сам взял плащ и вышел за дверь.

Барджер направился за своим хозяином, но в последний момент остановился перед Бо. С рыжими волосами, заплетёнными на затылке в тугую косичку, камергер очень напоминал одну гадкую птицу — красногорлого шляпника. Подобно тому, как шляпники пикировали вниз и разрушали гнёзда других птиц, Барджер всегда был готов разрушить мир Бо.

Камергер с ухмылкой раскрыл ладонь, и Бо успел заметить вспышку знакомого сине-зелёного цвета. После этого Барджер сунул руку в карман и неторопливо вышел из комнаты.

Зелёная пешка.

Бо казалось, что он успел спрятать игру. И тем не менее пешка оказалась у Барджера.

И теперь этот предмет будет использован против него.

Бо упал на стул, и внутри у него всё перевернулось и завертелось, как весенний водоворот.

Игра в фист, которая представляла собой стратегию по свержению короля, приравнивалась к измене. Любой, кого заставляли за этой игрой, будь то самый ничтожный свинопас или наследник Самого, объявлялся предателем и должен был заплатить за своё преступление жизнью.